

Гребенникова О.В.

Социально-психологическая адаптация молодежи
в ситуации транзитивности

Grebennikova O.V.

Socio-psychological adaptation of youth
in a situation of transitivity

*Психологический институт РАО, Москва, Россия;
Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия*

Статья посвящена проблеме социально-психологической адаптации молодежи в ситуации транзитивности. В ситуации транзитивности молодежь может адаптироваться совершенно по-разному, т.к. это зависит и от личностных особенностей, индивидуальных качеств, особенностей социализации и самого процесса социально-психологической адаптации. В нашем эмпирическом исследовании приняли участие ($n = 120$) 70 молодых людей и 50 подростков в возрасте 14–15 лет. Результаты показали, что социально-психологическая адаптация как процесс активного приспособления человека к социальной среде посредством освоения социальных ролей, норм и правил, требуемых обществом, в ситуации транзитивности у представителей молодежи проходит успешнее, чем у подростков. Так, представители молодежи имеют высокую адаптивность, отличаются эмоциональной стабильностью, оптимизмом по отношению к происходящим событиям социальной действительности, окружающим предметам и явлениям. Также молодежь в большей степени отличается предрасположенностью к внутреннему локусу контроля (интернальность). Молодые люди способны брать ответственность за все, что происходит в их жизни, причем результативность деятельности определяется только их умениями и навыками, а не везением, счастливым случаем или другими внешними обстоятельствами. У представителей молодежи более устойчивая самооценка, они активно нацелены на процесс общения, межличностного взаимодействия, имеют потребность в аффилиации и нуждаются в совместной деятельности, обусловленной учебно-профессиональными обстоятельствами и более устойчивыми интимно-личностными отношениями. Однако и молодежь, и подростки стремятся к лидерству и руководству при решении задач, ориентированы на успех. Молодежь в контексте социально-психологической адаптации менее склонна к дезадаптации, эмоциональному дискомфорту, внешнему контролю и ведомости.

Ключевые слова: транзитивность, молодежь, подростки, социализация, жизнестойкость, успешность, социально-психологическая адаптация

Для цитирования: Гребенникова, О.В. Социально-психологическая адаптация молодежи в ситуации транзитивности // Новые психологические исследования. 2022. № 2. С. 132–148. DOI: 10.51217/npsyresearch_2022_02_02_08

Введение

Активный процесс индивидуализации и социализации подростков и молодежи проходит в условиях современного общества, которое рассматривается как транзитивное, где возрастает роль неопределённости и многозначности явлений, в то время как в стабильном обществе происходит всё наоборот. По мнению Т.Д. Марцинковской, происходящие в обществе изменения трансформировали содержание норм и ценностей, казавшихся ранее устойчивыми.

Т.Д. Марцинковская в своей статье «Новая эстетика транзитивности» рассматривает 1990-ые годы XX века как точку отсчёта, ставшую стартовой для становления периода жёсткой транзитивности. Автор представляет жёсткую транзитивность как очень специфическую ситуацию, предъявляющую особые требования, например, к эмоциональной устойчивости, а также вообще к жизнестойкости людей в целом. С психологической точки зрения, кризис понимается Т.Д. Марцинковской как явление, которое надо пережить, переболеть им как бы тяжело это ни было. Такой вид транзитивности позволяет надеяться на то, что скоро сложный период закончится, и в дальнейшем ситуация будет складываться более благополучно и придёт в норму. Именно прочувствование и осознание смены времён и пространств дают возможность найти только своё, непосредственное сочетание пространства и времени. Эти переживания образуют новые смыслы жизни и формируют новую эстетику и представления о стабильности (Марцинковская, 2018).

Т.Д. Марцинковская выделяет несколько причин транзитивности. Рассмотрим их подробнее:

1. Смена веков: в этом контексте происходит смена образа географической местности, изменение ценностей и стереотипов; в основном подобное характерно для зрелого поколения или для той части молодёжи, у кого отмечаются сложности с адаптацией;

2. Изменение картины мира как изменение представления о конечности жизни и смене веков и возникновение как новых взглядов

на жизненные проявления, так и принципиально иных средств общения;

3. Формирование нового технологического и информационного пространства: приближение к новому технологическому миру, где технике отводится немалая роль: компьютеры, мобильные телефоны, пластиковые карты и электронные деньги – это то, с чем напрямую вынужден взаимодействовать человек.

4. Психологический хронотоп: включает в себя такие элементы, как личностное время, социальное время, личностное пространство и социальное пространство; эти компоненты могут не совпадать во времени и пространстве, что переживается человеком очень тяжело.

Причем автор отмечает, что в современном мире формируется смешанная идентичность личности. И это представляет собой положительный момент, который увеличивает толерантность к нечёткости и повышает уровень социальной адаптации (Марцинковская, Сиученко, 2014).

Социализация молодежи в современном обществе требует множества личностных ресурсов для решения жизненных задач, успешной адаптации, и их спектр очень разнообразен.

Личностные ресурсы можно охарактеризовать как индивидуальные психологические переменные, связанные с психологическим благополучием человека и позволяющие ему успешно проходить социализацию в ситуации транзитивности. Одним из ярких примеров личностного ресурса человека может выступать жизнестойкость. Это понятие ввёл Сальваторе Мадди как некую систему установок, которая в меру поддаётся развитию и направлена на включённость, контроль за происходящим и принятие вызовов и рисков жизни. Термин *hardiness*, введённый Сальваторе Мадди и Сьюзен Кобейса, в переводе с английского языка означает «крепость» (Аверина и др., 2011).

С. Мадди (он являлся учеником Г. Олпорта и Г. Мюррея) провёл исследование работников компании: они, несмотря на кризис, остались работать, улучшили свои показатели, что свидетельствует о реальной ситуации превращения стрессовой ситуации в условиях высокой вероятности остаться без работы в ситуацию возможности улучшить свои профессиональные умения.

В отечественной психологии Д.А. Леонтьев предложил обозначать *hardiness* как «жизнестойкость», что придало термину эмоциональную окраску. Однако в различных исследованиях жизнестойкость имеет свои особые оттенки: понимается как «ресурс», когда говорится о

внутренних возможностях и внешних требованиях среды; «адаптация» как становление личности в окружающей среде; «воля» – овладение своим поведением (Л.С. Выготский) – в современной психологии под волей можно понимать сознательные усилия по достижению цели деятельности; «жизнеспособность», введённая Б.Г. Ананьевым и понимаемая как сохранение жизнеспособности, способность тренировать интеллектуальные функции (Фоминова, 2012).

В своей монографии Д.А. Леонтьев и Е.И. Рассказова (Леонтьев, Рассказова, 2006) характеризуют жизнестойкость как способность личности перенести стрессовую ситуацию, не снизив при этом успешность деятельности. В этой же работе отмечается, что жизнестойкость представляет собой ключевую личностную переменную, отражающую опосредованную связь влияния стресс-факторов на здоровье человека (соматическое и психическое). Жизнестойкость в данном случае можно понимать как адекватное отношение к себе и окружающему миру. Данный феномен включает в себя три основных элемента: вовлеченность в процессы, контроль ситуации, а также оценку и принятие риска. По мнению Д.А. Леонтьева и Е.И. Рассказовой, данные элементы препятствуют возникновению внутреннего напряжения в ситуациях, связанных со стрессом, за счёт стойкого совладания со стрессами (*hardy coping*).

Эти компоненты жизнестойкости развиваются в детстве и в подростковом возрасте. Их развитие во многом зависит от детско-родительских отношений. Например, для развития компонента участия одинаково важны поддержка и принятие, любовь и одобрение со стороны родителей. Для реализации компонента контроля необходима поддержка стремления ребёнка справляться с задачами все возрастающей сложности, его инициативы.

Необходимо отметить, что жизнестойкость связана со стрессом. В ситуации стресса мы или оцениваем ситуацию (вредна ли она для нас), или оцениваем реакцию человека касательно преодоления сложностей.

В своей работе авторы утверждают, что оценивать ситуацию помогают жизнестойкие убеждения, позволяющие делать ситуацию менее травматичной. И они же могут способствовать более активному преодолению стресса. Далее, на основании апробации теста жизнестойкости Д.А. Леонтьев и Е.И. Рассказова утверждают, что тест является надёжным и валидным инструментом психологической диагностики, его результаты не зависят от пола и образования человека. Тест помогает оценить способность человека действовать в ситуации

стресса или его уязвимость к переживаниям стресса (Леонтьев, Рассказова, 2006).

Важно, что жизнестойкость можно считать фактором профилактики риска нарушения работоспособности, а также появления соматических и психических заболеваний в ситуациях стресса. С другой стороны, она способствует оптимальному переживанию ситуаций тревоги. Можно сказать о том, что жизнестойкие убеждения создают некий «иммунитет» к действительно тяжёлым переживаниям. Жизнестойкость, таким образом, влияет и на оценку ситуации, и на активность человека в преодолении этой ситуации, иными словами, – на выбор определённой копинг-стратегии.

В настоящее время акценты в изучении этого феномена смещены к жизнеспособности, понимаемой как желание человека выжить, не деградировать.

Так, исследователь Е.А. Киселёва рассматривает такой аспект социализации, как активность самого человека и его готовность усваивать и перерабатывать новый опыт, т.е. интериоризация – в случаях с мигрантами – новых культурных эталонов и преобразование их в мотивы собственного поведения (Киселёва, 2020).

Особое внимание, изучая процесс социализации молодежи, следует уделить проблеме социально-психологической адаптации, так как именно она выступает важным ее компонентом и будет в фокусе нашего эмпирического исследования.

Социально-психологическая адаптация – это процесс активного приспособления человека к социальной среде посредством освоения норм, правил и социальных ролей, предъявляемых к нему обществом (Психологический лексикон, 2006).

Существуют различные подходы к проблеме социально-психологической адаптации, как в зарубежной, так и в отечественной психологии.

Психоаналитический (психодинамический) подход к социальной адаптации личности, опирающийся на идеи З. Фрейда и А. Фрейд, считается одним из наиболее разработанных и оперирует весьма разветвленной концептуальной системой описания процессов приспособления человека к социальной среде. Именно психоаналитический подход в комплексе с идеями У. Томаса (W. Thomas), а также теорией биологической эволюции (в версии А. Эмерсона) оказал, пожалуй, наибольшее влияние на идеи Т. Парсонса о социальной адаптации личности.

Дальнейшим развитием психоаналитической парадигмы стала концепция Г. Гартманна (Hartmann H.). Социальную адаптацию личности он рассматривает как развитие «Я» индивида, продолжающееся на протяжении всей жизни и связанное с действием защитных процессов, как в условиях преодоления конфликтов, так и в случае неконфликтного развития личности. Сущность процесса социальной адаптации, основным регулятором которой выступает «Я», этот автор усматривает в приспособлении человека к социальной среде, являющейся продуктом активности как непосредственно индивида, так и предшествующих поколений (Hartmann, 1958).

Онтогенетический деятельностный подход А.А. Налчаджян актуализирует социально-психологическую адаптацию как любые процессы преодоления проблемных ситуаций. Это важный момент, который необходимо учитывать в процессе социализации молодежи. Именно возможность преодоления дает шанс молодым людям на благополучную адаптацию (Налчаджян, 1988).

А.В.Петровский в контексте проблемы социально-психологической адаптации человека рассматривал два противоположных феномена: адаптивность – процесс, в котором есть четкая согласованность цели и результатов, и неадаптивность, где существуют противоречивые отношения между целью и результатами функционирования целеустремленной системы (Психологический лексикон, 2006).

Исследователь О.Г. Посыпанов в качестве механизма организации поведения человека выделяет социальную адаптивность, приводящую человека к различным способам организации социального взаимодействия – конформизму, лабильности или креативности (Посыпанов, 2002).

В своем эмпирическом исследовании А.И. Лактионова (2010) доказала прямую взаимосвязь между социальной адаптацией и жизнеспособностью. На основании полученных данных эмпирического исследования, автор выделила две группы подростков – адаптивных и дезадаптивных. Так, адаптивные подростки обладают высоким уровнем жизнеспособности, т.е. они хорошо адаптируются как в стабильной ситуации, так и в неопределенной. У них сформирована саморегуляция, они умеют управлять своими ресурсами в контексте социальных, культурных норм и средовых условий. Дезадаптивные подростки имеют низкий уровень жизнеспособности, т.е. у них наблюдается социальная дезадаптация, низкие показатели саморегуляции (Лактионова, 2010).

Постановка проблемы

Формирование молодого поколения в наши дни происходит в условиях транзитивности современного социального пространства, что означает отсутствие четко заданных ценностно-смысловых ориентиров, а постоянно развивающаяся сфера информационных технологий не только обеспечивает плюрализм мнений и разнообразие ценностей, но и расширяет доступное социокультурное пространство взаимодействия.

Молодежь оказывается в ситуации, где процесс социализации протекает в сложном и неоднозначном мире: с одной стороны, существует более прогрессивная часть общества, которая создает условия для формирования толерантной и гибкой личности, но, с другой стороны, есть и более консервативная часть общества, ожидающая от молодых людей того, что их дальнейшее самоопределение и поведение будет соответствовать установившимся гендерным стереотипам, различным установкам. Подобная амбивалентность может помешать благополучной социализации молодежи, что в последствие может привести к появлению социальных, экономических и демографических кризисов в стране или обострению уже существующих.

Период молодости можно охарактеризовать как переход от зависимого периода детства к автономной взрослой жизни через включение в учебно-профессиональную и профессиональную деятельность, выбор партнера, а также формирование устойчивых морально-этических ориентиров.

Рассматривая период молодости, можно выделить два основных психологических процесса, обуславливающих дальнейшую деятельность и формирование личностных и характерологических черт. Во-первых, молодые люди стремятся к идентификации с другими людьми. Результатом подобного стремления является увеличение количества времени, затраченного на общение с другими людьми, расширение социального пространства, а также возникновение особого феномена «ожидание общения», характеризующегося активным поиском общения и постоянной готовностью к нему. Через общение молодые люди познают окружающий их мир, общество, социокультурные нормы и самих себя.

Во-вторых, у молодых людей можно заметить стремление к индивидуализации и социальному обособлению, что выражается в высокой избирательности социального окружения. Подобное

поведение объясняется желанием сохранить те хрупкие зачатки индивидуальности, которая только начинает формироваться.

Эти две психологические тенденции юношеского возраста не параллельны друг другу, но представляют собой единый процесс социализации. Стоит заметить, что именно поэтому некоторые молодые люди становятся частью субкультуры: с одной стороны, это идентификация себя с людьми, объединенными общей идеей и образом, а, с другой стороны, – обособление от тех, кто не принадлежит к выбранной молодым человеком субкультуре.

Молодежь в ситуации транзитивности может адаптироваться совершенно по-разному, что зависит от самых разнообразных факторов: личностных особенностей, индивидуальных качеств, особенностей социализации и самого процесса социально-психологической адаптации, и именно это обуславливает актуальность нашего исследования.

Цель эмпирического исследования: изучение особенностей социально-психологической адаптации молодежи в ситуации транзитивности.

Методы

Диагностический инструментарий: методика диагностики социально-психологической адаптации (К. Роджерс, Р. Даймонд) (Марцинковская и др., 2016).

Выборка ($n = 120$): представители молодежи (21–27 лет) в количестве 70 человек и подростки (14–15 лет) в количестве 50 человек, обучающиеся в образовательных учреждениях г. Москвы.

Методы статистической обработки данных: статистическая обработка полученных данных осуществлялась при помощи программы SPSS 26. Различия между группами – молодежью и подростками – оценивались при помощи непараметрического U-критерия Манна-Уитни.

Результаты и обсуждение

В ходе эмпирического исследования мы получили следующие результаты.

Данные результативной таблицы 1 демонстрируют значимые различия в средних показателях молодежи и подростков по всем шкалам социально-психологической адаптации, кроме шкалы –

доминирование. По шкале Доминирование значимых различий не обнаружено.

Таблица 1. Общая резульативная таблица социально-психологической адаптации молодежи и подростков

Наименование шкалы	Результаты молодежи (средние значения)	Результаты подростков (средние значения)	Уровень значимости для U-критерия Манна-Уитни
Адаптивность	151,74	116,36	$p = 0,001$
Дезадаптивность	51,53	89,45	$p = 0,001$
Приятие себя	51,63	40,00	$p = 0,001$
Неприятие себя	7,11	16,73	$p = 0,001$
Приятие других	25,68	20,91	$p = 0,002$
Неприятие других	14,32	19,55	$p = 0,012$
Эмоциональный комфорт	24,63	20,00	$p = 0,003$
Эмоциональный дискомфорт	12,32	20,09	$p = 0,001$
Внутренний контроль	59,05	43,18	$p = 0,001$
Доминирование	11,00	9,27	$p = 0,06$
Ведомость	13,53	17,91	$p = 0,011$

Так, средние значения по шкале Адаптивность у представителей молодежи значительно выше, чем у подростков. Это говорит о том, что молодые люди в большей степени адаптированы к существованию в обществе; даже в ситуации транзитивности они стараются приспособиться, найти новые возможности, их цели чаще всего соответствуют достигаемым в процессе деятельности результатам. Например, респондент – девушка 27 лет – сообщила, что она человек ответственный, на нее можно положиться, она чувствует, что её усилия не напрасны. С окружающими обычно ладит, принимает самостоятельные решения, может организовать себя, собраться, ей нетрудно быть самой собой, считает себя привлекательным и интересным человеком, не боится, что подумают о ней другие, она приятный, располагающий к себе человек, может нравиться как личность, надёжный товарищ, рассчитывает в основном на себя, не ждет чьей-то помощи, ставит перед собой реальные задачи и цели и старается всегда их достигать. Подросток 15 лет отмечает, что не всегда рассчитывает на свои силы, бывает безответственным, не любит выделяться среди других, не имеет ясных целей.

Средние значения по шкале Дезадаптивность у представителей молодежи значительно ниже, чем у подростков. Например, респондент – молодой человек, 21 год – ответил, что у него есть желание раскрыться перед другими, показать свои возможности. Он уверен, что можно все изменить, не надо застревать на своих переживаниях. Отмечает, что не пасует перед трудностями, ясно мыслит. Всегда старается найти позитивное решение. А респондент – подросток 15 лет – констатирует, что часто находится в напряжении, пасует перед трудностями, выбит из колен. Не всегда надежен, что многие его не воспринимают всерьез. Он сам себе не всегда доверяет, особенно своим чувствам. А еще подросток определяет себя как невезучего человека.

По результатам шкалы Приятие себя молодые люди показали более высокие средние значения, чем подростки. Это свидетельствует о том, что представители молодежи имеют более высокие самооценку и степень удовлетворённости своими характеристиками. Например, респондент – девушка 23 лет – считает себя ответственным человеком, на нее можно положиться, предъявляет к себе высокие требования, в целом считает себя человеком с привлекательной внешностью, не испытывает беспричинное чувство вины, чаще всего уравновешена и спокойна, крайне редко чувствует себя обиженной, доверяет своим природным чувствам, чаще всего довольна собой, быстро принимает решения, не испытывает страха при принятием решений, не чувствует неуверенности в себе, ценит себя. Респондент – подросток 14 лет – отмечает, что не совсем довольна своей внешностью, а внешность многое значит для людей. Считает, что часто вообще себя не может понять.

По результатам шкалы Неприятие себя молодежь констатировала низкие средние значения, по сравнению с подростками. У подростков чаще проявляется чувство неудовлетворённости своими личностными чертами. Например, респондент – подросток 14 лет – сообщила, что она сомневается, что может нравиться противоположному полу, ей не всегда легко проявить свою индивидуальность. Может принимать решения и тут же их менять. Часто себя недооценивает. Респондент – девушка 20 лет – напротив, уверенная в себе, считает себя надежным товарищем и ценит себя за свою индивидуальность.

По результатам шкалы Приятие других молодые люди показали более высокие средние значения, чем подростки. Это указывает на то, что представители молодежи в большей степени ориентированы на процесс общения, имеют потребность в аффилиации и нуждаются

в совместной деятельности. Например, респондент (молодой человек 25 лет): у него теплые, добрые отношения с окружающими, не чувствует неприязнь к тому, что его окружает, хорошо относится к лицам противоположного пола, по большей части считает себя общительным, открытым человеком, который легко сходится с людьми, себя ценит и считает, что все люди относятся к нему доброжелательно, толерантен к разным людям. Подросток 15 лет, который является участником исследования, указывает, что у него не всегда теплые отношения с окружающими, и он не всегда легко сходится с другими людьми, но при этом считает себя человеком толковым и любящим поразмышлять.

По результатам шкалы Неприятие других у молодых людей средние значения ниже, чем у подростков. Это свидетельствует о более низком уровне потребности подростков в общении, взаимодействии с другими людьми, совместной деятельности с ними. Например, респондент – подросток 14 лет – сообщил, что он достаточно сдержанный и замкнутый человек, поэтому не видит особого желания раскрываться перед другими людьми. Его не особо волнуют другие люди, и в основном он сосредоточен на себе. При этом не боится, что о нем подумают другие, и не чувствует презрения к лицам противоположного пола. А вот респондент – девушка 23 лет – не считает себя сдержанной и замкнутой, не чувствует неприязни к тому, что ее окружает, и с симпатией относится к лицам противоположного пола.

По результатам шкалы Эмоциональный комфорт молодежь показала более высокие средние значения, чем подростки. Это указывает на то, что молодые люди в большей степени отличаются эмоциональной стабильностью, оптимизмом по отношению к происходящей действительности, окружающим предметам и явлениям, чем подростки. Например, респондент – девушка 22 лет – сообщила, что имеет теплые, добрые отношения с окружающими, всегда выполняет свои обещания, она в душе оптимист, верит в лучшее, считает себя человеком с привлекательной внешностью, крайне редко испытывает чувство вины, не чувствует неприязни к своему окружению, легко может взять себя в руки, доверяет своим чувствам, не считает себя стеснительным человеком, не убегает от своих проблем, ценит себя и относится к себе в целом хорошо, считает себя приятным и располагающим к себе человеком, любит размышлять. Так, подросток 14 лет указывает, что он стесняется открыто выражать свои чувства, не считает себя оптимистом и часто упрям.

По результатам шкалы Эмоциональный дискомфорт молодые люди показали более низкие средние значения, чем подростки. Это свидетельствует об отсутствии эмоционального дискомфорта (неуверенность, подавленность, вялость и т.п.) у молодых людей среди окружающей социальной действительности. Молодежь констатирует саморегуляцию эмоциональной сферы, в отличие от подростков. Например, респондент – молодой человек 23 лет – отвечает, что не чувствует себя униженным, может всегда себя организовать, взять в руки. Обычно расслаблен и уверен в себе. Так, респондент (подросток 14 лет) сообщила, что иногда чувствует, что часто бывает выбита из колеи, ей трудно собраться и организовать себя. Когда берется за дела, часто испытывает тревожность, неуверенность в себе.

По результатам шкалы Внутренний контроль представители молодежи показали более высокие средние значения, чем подростки. Это свидетельствует о том, что молодежь в большей степени отличается предрасположенностью к внутреннему локусу контроля (интернальность), чем подростки. Это значит, что молодежь берет на себя ответственность за события, происходящие в своей жизни, результаты деятельности объясняет своим поведением, характером, способностями. Например, респондент – девушка 20 лет – характеризует себя как ответственного человека, который контролирует происходящие вокруг него события. Принимает решение сама, не полагаясь на других. Считает себя человеком деятельным, энергичным и инициативным. Умеет упорно работать. Ее способности и силы соответствуют тем задачам, которые она ставит перед собой. Респондент – подросток 15 лет – часто в своих неудачах винит обстоятельства. Может принять решение, а потом его отложить. Не всегда энергичен, хотя и инициативен. Привык рассчитывать на чью-то помощь.

По результатам шкалы Внешний контроль молодые люди показали более низкие средние значения, чем подростки. Это свидетельствует о большей предрасположенности подростков к экстернальности, т.е. они предпочитают не брать на себя ответственность, часто в неудачах винят внешние обстоятельства, а успех могут приписывать просто везению или счастливому случаю. Так, респондент – молодой человек 22 лет – отвечает, что он в силах изменить происходящее вокруг него. Не считает правильным прятаться от обстоятельств. Не любит, когда его подталкивают и напоминают о делах. Старается быть собранным и не сомневаться. Например, респондент – подросток 15 лет – сообщил, что он иногда не в силах что-то изменить. Часто чувствует

себя беспомощным. Подчеркивает, что его нужно подталкивать, напоминать, чтобы он довел дело до конца. Характеризует себя как человека сомневающегося и даже может испытывать страх при выполнении какого-нибудь дела.

По результатам шкалы Доминирование средние значения у молодых людей и подростков не показали значимых различий. Это указывает на то, что как представители молодежи, так и подростки имеют желание быть лидерами, руководить другими людьми. При этом они могут чувствовать превосходство над другими людьми и быть равнодушными к успеху. Например, респондент – молодой человек 23 лет – сообщил, что по натуре он вожак и лидер, любит руководить другими людьми. Достаточно честолюбив. Респондент – подросток 15 лет – отметил, что не равнодушен к успеху и похвале, ему нравится быть лидером, он вполне хорошо себя чувствует в этой роли.

По результатам шкалы Ведомость представители молодежи показали более низкие средние значения, чем подростки. Это может свидетельствовать о том, что подростки подвержены влиянию со стороны других людей, ведомые, мягкие в отношениях с другими. Например, респондент (подросток 14 лет) сообщила, что она переживает и не любит, когда с кем-нибудь портятся отношения, считает себя уступчивым и мягким человеком. Ей часто не хватает собственных правил и убеждений. Не всегда удается мыслить самостоятельно, ведома. Респондент – молодая девушка 23 лет – отметила, что никогда не была ведомой и старается действовать и принимать решения самостоятельно. Не всегда уступчива.

Выводы

Обобщая полученные данные, мы можем сделать следующие выводы.

1. Социально-психологическая адаптация как процесс активного приспособления человека к социальной среде посредством освоения норм, правил и социальных ролей, предъявляемых к нему обществом, в ситуации транзитивности у представителей молодежи проходит успешнее, чем у подростков.

2. Молодежь имеет высокую адаптивность, отличается эмоциональной стабильностью, с оптимизмом относится к происходящим событиям социальной действительности, окружающим предметам и явлениям. Молодые люди способны брать ответственность за то, что происходит в их жизни. Результативность деятельности опреде-

ляется только их умениями и навыками, а не везением, счастливым случаем или другими внешними обстоятельствами. У представителей молодежи более устойчивая самооценка.

3. Представители молодежи в большей степени ориентированы на процесс общения, имеют потребность в аффилиации и нуждаются в совместной деятельности, обусловленной учебно-профессиональной деятельностью и более устойчивыми интимно-личностными отношениями. Молодежь, как и подростки, стремится к лидерству и руководству в решении задач, ориентированы на успех.

4. Молодежь в контексте социально-психологической адаптации менее склонна к дезадаптации, эмоциональному дискомфорту, внешнему контролю и ведомости.

Благодарность

Статья выполнена в рамках госзадания FNRE-2021-0001.

Литература

Аверина, А.Ж., Александрова, Л.А., Васильев, И.А., и др. Личностный потенциал. Структура и диагностика. М.: Смысл, 2011.

Киселёва, Е.А. Динамика изменений информационных предпочтений в процессе социализации в новой социокультурной среде // Вестник РГТУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». 2020. № 2. С. 120–132.

Лактионова, А.И. Взаимосвязь жизнеспособности и социальной адаптации подростков. Автореф. дис.... канд. психол. наук. Институт психологии РАН, Москва, 2010.

Леонтьев, Д.А., Рассказова, Е.И. Тест жизнестойкости. М.: Смысл, 2006.

Марцинковская, Т.Д., Дубовская, Е.М., Белинская и др. Социализация в мультикультурном пространстве: Методическое пособие. М.: МПГУ, 2016.

Марцинковская, Т.Д. Новая эстетика транзитивности // Психологические исследования. 2018. Т. 11. № 61. С. 12. URL: <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/262> (дата обращения 14 февраля 2021).

Марцинковская, Т.Д., Сиюченко, А.С. Идентичность как фактор социализации в мультикультурной среде // Вопросы психологии. 2014. № 6. С. 3–14.

Налчаджян, А.А. Социально-психическая адаптация личности (формы, механизмы и стратегии). Ереван: АН АрмССР, 1988.

Посыпанов, О.Г. Методика измерения социальной адаптивности личности // Современная психология: состояние и перспективы исследований: материалы юбилейной науч. конф. ИП РАН, 28–29 января 2002 г. Ч. 2. Общая и социальная психология, психология личности и психофизиология, экономическая, организационная и политическая психология / Под ред. А.Л. Журавлева. М.: Институт психологии РАН, 2002. С. 93–113.

Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в шести томах / Под ред. А.В. Петровского. М.: ПЭР СЭ, 2006.

Фоминова, А.Н. Жизнестойкость личности. Монография. М.: МПГУ, 2012.

Hartmann, H. Ego Psychology and the Problem of Adaptation. New York: Wiley, 1958.

Сведения об авторе

Ольга В. Гребенникова, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник лаборатории психологии подростка, Психологический институт РАО, Москва, Россия; 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 9, стр. 4; Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Мнусская пл., д. 6; grebennikova577@mail.ru

Grebennikova O.V.

Socio-psychological adaptation of youth
in a situation of transitivity

*Psychological Institute of Russian Academy of Education, Moscow, Russia
Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia*

The article is devoted to the problem of socio-psychological adaptation of young people in a situation of transitivity. In a situation of transitivity, young people can adapt in completely different ways, because it also depends on personal characteristics, individual qualities, features of socialization and the very process of socio-psychological adaptation. Our empirical study involved ($n = 120$): 70 young people and 50 adolescents aged 14–15 years. The results of the empirical study showed that socio-psychological adaptation as a process of active adaptation of a person to the social environment, through the development of norms, rules and social roles imposed on him by society, in a situation of transitivity among young

people is more successful than among adolescents. Thus, young people have high adaptability, are distinguished by emotional stability, optimism towards ongoing events in social reality, surrounding objects and phenomena. Young people, to a greater extent, are distinguished by their predisposition to an internal locus of control (internality). They are able to take responsibility for everything that happens in their lives. The effectiveness of the activity is determined only by their skills and abilities, and not by luck, a happy accident or other external circumstances. Young people have more stable self-esteem. Young people are actively focused on the process of communication, interpersonal interaction, have a need for affiliation and need joint activities due to educational and professional activities and more stable intimate personal relationships. Youth and adolescents strive for leadership in solving problems, focused on success. Young people in the context of socio-psychological adaptation are less prone to maladjustment, emotional discomfort, external control and accountability.

Key words: transitivity, youth, adolescents, socialization, resilience, success, socio-psychological adaptation

For citation: Grebennikova, O.V. (2022). Socio-psychological adaptation of youth in a situation of transitivity. *New Psychological Research*, No. 2, 132–148. DOI: 10.51217/npsyresearch_2022_02_02_08

Acknowledgment

This work was supported by the state task, project FNRE-2021-0001.

References

- Averina, A.Zh., Aleksandrova, L.A., Vasiliev, I.A., Gordeeva, T.O., Gusev, A.I. (...) Shapkin, S.A. (2011). *Personal potential. Structure and diagnostics*. Moscow: Smysl.
- Fominova, A.N. (2012). *Personal resilience*. Moscow: MPGU.
- Hartmann, H. (1958). *Ego Psychology and the Problem of Adaptation*. New York: Wiley.
- Kiseleva, E.A. (2020). Dynamics of changes in information preferences in the process of socialization in a new socio-cultural environment. *Vestnik RGGU. Seriya «Psikhologiya. Pedagogika. Obrazovanie»*, 2, 120–132.
- Laktionova, A.I. (2010). *The relationship of viability and social adaptation of adolescents* (Doctoral dissertation). Institut Psikhologii RAN, Moscow.
- Leontiev, D.A., Rasskazova, E.I. (2006). *Vitality test*. Moscow: Smysl.
- Martsinkovskaya, T.D. (2018). New aesthetics of transitivity. *Psikhologicheskie Issledovaniya*, 11(61), 12. Retrieved from <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/262>
- Martsinkovskaya, T.D., Dubovskaya, E.M., Belinskaya, E.P., Golubeva, N.A. (2016). *Socialization in a multicultural space: Methodological guide*. Moscow: MPGU.

Martsinkovskaya, T.D., Siyuchenko, A.S. (2014). Identity as a factor of socialization in a multicultural environment. *Voprosy Psikhologii*, 6, 3–14.

Nalchadzhyan, A.A. (1988). *Socio-psychic adaptation of personality (forms, mechanisms and strategies)*. Yerevan: AN ArmSSR.

Petrovsky, A.V. (Ed.). (2006). *Psychological lexicon. Encyclopedic Dictionary in six volumes*. Moscow: PER SE.

Posypanov, O.G. (2002). Methodology for measuring the social adaptability of a personality. In A.L. Zhuravlev (Ed.), *Modern psychology: the state and prospects of research: materials of the jubilee scientific* (pp. 93–113). Moscow: Institut Psikhologii RAN.

Information about the author

Olga V. Grebennikova, Ph.D (Psychology), Senior Researcher, Laboratory of Psychology of the Adolescent, Psychological Institute of Russian Academy of Education, Moscow, Russia; bld. 9–4, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009; Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miuskaya Square, Moscow, Russia, 125993; grebennikova577@mail.ru